

Е. Н. ЕФРЕМОВА

Исследовательский потенциал архивных источников в библиотечном краеведении

Выделены типы архивных источников, необходимых для изучения истории региональной печати и цензуры. Представлены возможные направления работы с архивными документами в библиотечном краеведении.

Ключевые слова: архивные источники, архивный поиск, библиотечное краеведение, история цензуры, история региональной печати.

E. Efremova

Research Potential of Archive Documents in Bibliothecal Local Lore Studies

There are determined the types of archive sources, which are required to study the regional press and censorship. There are shown possible directions of work with archive documents in bibliothecal local lore studies.

Key words: archive sources, archive search, bibliothecal local lore studies, history of censorship, history of the local press.

Выявление архивных источников обеспечивает полноту и новизну любого научного исследования, в том числе и в изучении региональной печати, это следующий после библиографического поиска этап работы в библиотечном краеведении. Только обращение к архивным документам позволяет, во-первых, реконструировать процесс издательской подготовки рукописи к печати и видеть, как менялся текст во время прохождения контролирующих инстанций, во-вторых, выявить, что было запрещено предварительной цензурой и так и осталось неопубликованным, и, наконец, узнать, какие издания были исключены из круга чтения уже после публикации.

Систематическое изучение комплексов архивных документов, появившееся в середине XIX в., связано с исследовательской работой не только профессиональных историков, но и с повсеместным возникновением обществ любителей естествознания, долгое время выполнявших функции региональных научных центров. Современный общий алгоритм архивного поиска описан в учебном пособии Л. Н. Мазур и включает в себя следующие этапы: изучение путеводителей архива и составление списка необходимых для исследования фондов; изучение описей выделенных фондов

и выявление тех дел, заголовки и хронологические рамки которых соответствуют поставленным в работе целям; заказ и просмотр дел, в которых можно обнаружить необходимую информацию [Мазур, с. 108–111].

При поиске архивных источников необходимо учитывать, что, несмотря на локальный характер краеведческих исследований, документы по исследуемой проблеме хранятся не только в местных, но и в федеральных архивах. Именно в них, как правило, находятся документы вышестоящих организаций, регулирующих книгоиздательский процесс на региональном уровне.

Разрешение и запрещение рукописей к печати, распространение книг (изъятие из библиотек и книготорговой сети), арест изданий, запрещение переизданий, издание газет и журналов, наблюдение за ними и репрессии, открытие книжных типографий, литографий, магазинов и надзор за ними, открытие библиотек и читален, отчеты цензурных комитетов и отдельных цензоров – информация по этим и другим вопросам, связанным с контролем над информационными потоками в XIX в., сохранились в фондах 772–778 РГИА. С описями этих фондов можно познакомиться на сайте архива [РГИА].

Так, например, из документов 776 фонда можно узнать, что в январе 1915 г. начальнице Екатеринбургской женской гимназии Валентине Алексеевне Беляевой было выдано «свидетельство на право издания в городе Екатеринбурге, при сотрудничестве исключительно учениц гимназии, повременного издания под наименованием “Общими силами”» [РГИА, ф. 776, оп. 21, ч. 2, д. 11, л. 1]. В деле хранятся копии свидетельства и программы этого издания, из которых можно узнать, что журнал должен был издаваться «при сотрудничестве исключительно учениц гимназии» по следующей программе: «1) стихотворения; 2) статьи беллетристического характера и научные по разным отраслям знания (истории, истории литературы, физики, математики, естественной истории, географии и т. д.); 3) критика; 4) хроника; 5) почтовый ящик; 6) смесь и 7) библиография» [Там же, л. 2, 3]. Предполагалось, что «издание будет выходить в свет ежемесячно за исключением мая, июня, июля и августа» [Там же]. Фактически вышло всего 5 номеров журнала (1915–1916), с которыми можно познакомиться как в отделе краеведческой литературы СОУНБ им. В. Г. Белинского, так и в электронной библиотеке [Общими силами]. Интересен этот журнал не только самим фактом представления в нем эпистолярного творчества екатеринбургских гимназисток, но и заметным в их текстах

влиянием событий Первой мировой войны, о которой они постоянно размышляют и пишут: «И юность наша уж не мирная, иная, / Не то, что детства милого струя, / И страшно мне, и жутко, дорогая, / Излоба в сердце на врага» [Там же. 1915. № 2. С. 8].

Нужно отметить, что в делах по разрешению изданий региональных газет можно обнаружить не только утвержденные, но и отклоненные издательские программы. Так, в ответ на прошение потомственного дворянина Киевской губернии Павла Александровича Денисенко издавать ежемесячный литературно-театральный журнал «Дневник русского актера», было заявлено: «Имея в виду, что в подобном издании вряд ли ощущается потребность в г. Екатеринбурге, Главное Управление по делам печати полагало бы ходатайство г[осподина] Денисенко отклонить, тем более что в г. Екатеринбурге выходит уже газета “Екатеринбургская неделя”» [РГИА, ф. 776, оп. 12, д. 50, л. 9, 9 об.]. Анализ этих документов позволит исследователю реконструировать представления редакторов и издателей о том, какой должна быть, с их точки зрения, региональная пресса. Кроме того, к документам подобного рода часто прикладывался формулярный список человека, подававшего ходатайство. Так, в «Деле об издании газеты “Екатеринбургская неделя”» есть формулярный список Н. А. Полкова, основателя, учредителя газеты [Там же, оп. 6, д. 190, л. 2], формулярный список В. Н. Мылова, второго редактора газеты, утвержденного с 1882 г. [Там же, л. 101]. Подобного рода материалы могут стать отдельным источником по изучению биографий выдающихся людей края.

Только на основе архивных источников можно узнать о том, что редакция газеты «Уральский край» в 1906 г. выпустила № 42 газеты за 27 мая в двух видах: в одном – на второй и третьей странице помещен «Манифест ко всем рабочим России от депутатов-рабочих в Государственной Думе, в другом вместо Манифеста напечатана статья «Книга в деревне» [Там же, оп. 21, ч. 2, д. 232, л. 1–3 а]. В библиографических указателях и каталогах [Периодика..., с. 111, Газеты..., с. 133–134] эта информация не отражена, поэтому узнать о существовании разных вариантов газеты можно только опытным путем, просмотрев и сравнив все имеющиеся в отделе краеведческой литературы СОУНБ им. В. Г. Белинского экземпляры газеты. Из материалов этого же дела можно узнать, что «цензору Павловскому до 2 июня не было известно обстоятельство выпуска 42 номера в двух различных по содержанию видах» [Там же, л. 7], а пермский губернатор обращался в Главное управление по делам печати с просьбой «оказать воздействие через министерство юстиции на прокурора Екате-

ринбургского окружного суда, статского советника Казицына, известного своим сочувствием» [Там же, л. 1]. Эти документы наглядно демонстрируют, как на практике реализовывалось цензурное законодательство в дореволюционной провинциальной России.

Основные регламентирующие документы по цензуре XX в. хранятся в фонде «Главного управления по охране государственной тайны в печати при совете министров СССР» (Главлит) Государственного архива Российской Федерации [ГА РФ, ф. 9425], однако их хронологический охват составляет только 53 года, с 1938 по 1991 г., хотя Главлит был образован 6 июня 1922 г. Поскольку многие документы уничтожались «как секретный материал, утративший свое значение», сохранившийся корпус документов содержит в основном управленческую документацию, не отражающую специфику советской цензуры [см.: Горяева, с. 46–65].

Для изучения библиотечного краеведения советского периода наибольший интерес представляют региональные государственные и партийные архивы. Во-первых, это комплекс архивных документов организаций (издательств, редакций, типографий, библиотек и т. п.), состоящий как из делопроизводственных документов, протоколов заседаний редакционных комиссий, правок рукописей (обычно это фонды государственного регионального архива), так и из протоколов партсобраний этих организаций (фонды бывших региональных партийных архивов). Во-вторых, документы организаций, контролирующих процесс книгоиздания и книгораспространения (фонды областных управлений по делам литературы и издательства и фонды областных комитетов КПСС). Полную картину предварительной и последующей цензуры краеведческих изданий возможно восстановить, только соединив документы из партийных и государственных архивов. Так, например, машинописная копия списка книг по истории революционного движения, изданных уральскими и центральными издательствами, которые необходимо изъять из библиотек и магазинов [публикацию списка см.: Ефремова, 2010], сохранилась в документах Свердловского областного комитета КПСС [ЦДООСО, ф. 4, оп. 15, д. 465, л. 25–30], который обычно и утверждал все решения по региональному книгораспространению, а сам протокол производственного совещания научных работников Истпарт от 16 марта 1937 г., на котором обсуждался этот список, обнаружен среди документов Свердловского Истпарт [Там же, ф. 41, оп. 3, д. 15, л. 92]. О том, какие факты и высказывания были исключены из некоторых книг из этого списка еще в процессе подготовки рукописи к печати, можно судить по документам, сохранившимся среди

документов Свердловской областной редакции «История фабрик и заводов» [ГАСО, ф. 318, оп. 1, д. 12, л. 28–30].

Не меньшую ценность для библиотечного краеведения представляют источники, которые хранятся в архивах учреждений – библиотек, музеев, издательств и др. Во-первых, это стенограммы заседаний тех или иных научных советов, собраний, на которых обсуждались, помимо прочего, и краеведческие проблемы. Во-вторых, приказы и распоряжения, регламентирующие библиотечную деятельность. Зачастую в архивах библиотек можно обнаружить копии приказов и списки по изъятию и переводу книг в спецфонд, не сохранившиеся в тех организациях, которые эти приказы издавали. Наконец, документы краеведческих организаций, переданные, после их ликвидации, в фонды региональных библиотек или музеев.

Наиболее интересна и непредсказуема по своему содержанию та часть архивных источников, которая сохранилась в фондах личного происхождения. Например, в ГАСО хранятся личные фонды В. П. Бирюкова [ГАСО, ф. Р-2266], Л. М. Хандросса [Там же, ф. Р-2013], Н. К. Чупина [Там же, ф. Р-129] и других уральских краеведов. По сохранившимся в этих фондах документам можно реконструировать не только творческую лабораторию краеведа, состоящую из собранных им источников (книг, рукописей, документов, вырезок из периодической печати, фотографий и т. п.), но и его взаимоотношения с властью, отразившиеся как в официальной переписке с различными организациями, так и в рукописях, содержащих следы редакторской или цензорской правки, в записных книжках и дневниках.

Создание на рубеже 1930 гг. региональных краеведческих энциклопедий – самостоятельная и чрезвычайно актуальная тема для научного исследования в области библиотечного краеведения, демонстрирующего, с одной стороны, выход краеведения на принципиально новый уровень, с научными параметрами, с другой – неудавшуюся попытку новой власти использовать краеведение в своих целях. Ни один из издательских проектов по созданию Сибирской, Уральской, Центрально-Черноземной, Северокавказской, Дальневосточной и др. энциклопедий не был завершен, издание региональных энциклопедий прервалось на несколько десятилетий. Источниковой базой для изучения этой темы могут стать только объединенные в одно целое документы архивов различных уровней. Так, при реконструкции неизданных пятого и шестого томов Сибирской советской энциклопедии (ССЭ) коллектив новосибирских ученых под руководством А. Л. Посадскова использовал документы Государственного

архива Новосибирской области (ГАНО) не только из фонда редакции ССЭ (ф. Р-998), но и из фонда Истпарта (ф. П-5), личного архивного фонда историка В. И. Шмелева (ф. Р-869), работавшего в 1935–1936 гг. в редакции в качестве второго редактора [см.: Сибирская...]. Вышедший в 1992 г. в Нью-Йорке четвертый том энциклопедии был подготовлен к печати по материалам, хранившимся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки [Посадсков, с. 70]. Перечень архивных источников, использованных для составления биобиблиографических справок об организаторах издания и основных работниках редакции ССЭ, также включает в себя документы из федеральных, государственных и ведомственных архивов. Так, после статьи о В. Г. Болдыреве, одном из редакторов ССЭ, указаны фонды ГА РФ, Hoover Institution, ГАНО, Архива УФСБ по Новосибирской области [Сибирская...]; статья о П. К. Казаринове, ученом секретаре ССЭ и первом директоре Новосибирской областной научной библиотеки, написана на основе документов ГАНО и Архива Новосибирской гос. обл. науч. библиотеки [Там же, с. 64]; статья о А. Н. Турунове, сохранившем все документы редакции после ее ликвидации, – на основе документов Российского государственного архива литературы и искусств (РГАЛИ), Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Иркутского университета, Архива Российской книжной палаты [Там же, с. 74]. Обращение авторов проекта реконструкции ССЭ к архивным источникам позволило им не только «возродить» энциклопедию, но и показать отношение советской власти к краеведению (большинство создателей энциклопедии было репрессировано).

Документы по истории издания и запрещения Уральской советской энциклопедии (УСЭ) также рассредоточены по разным архивам. Документы по истории создания и ликвидации издательства УСЭ, протоколы заседаний редакционного совета, отражающие сам процесс работы над энциклопедией, а также подготовленные к печати, но не опубликованные рукописи статей второго и последующих томов хранятся в ГАСО. Отдельные документы, связанные с партийным руководством работы издательства, сохранились в ЦДООСО в разрозненном виде. В отделе краеведческой литературы СОУНБ им. В. Г. Белинского хранится переданная после ликвидации издательства УСЭ Уральская картотека, ставшая основой региональной библиографии (на тот момент ее объем составлял около 40 000 карточек). Обращение к этим архивным источникам позволяет восстановить противоречивую историю создания первой уральской энци-

клопедии, фактически – творческой неудачи и провала научного издательского проекта [см.: Ефремова, 2013]. При этом отчетливо выявляется соотношение государственной и партийной цензуры в региональном книгоиздании первой половины 1930 гг.

Использование архивных источников в библиотечном краеведении позволяет выйти на новый уровень знаний о региональном книгоиздании. Выявляется целый пласт неопубликованных краеведческих источников (документы, рукописи, фотографии и т. п.), а также подготовленных к печати, но по тем или иным причинам не изданных рукописей краеведов, что может стать основой для современной издательской деятельности библиотеки. Кроме того, сохранившиеся в архивах отклоненные цензурой ходатайства об издании региональных газет и журналов позволяют реконструировать историю периодической печати в «сослагательном наклонении», какой она могла бы быть при отсутствии государственного регулирования. Обращение к архивным документам позволяет проанализировать весь издательский процесс, включающий в себя, помимо редакторской подготовки, предварительную и последующую цензуру, а также дальнейшие пути распространения или, напротив, запрещения того или иного издания. В результате вводятся в научный оборот долгие годы остававшиеся вне исследовательского поля краеведческие издания (возвращение книг из спецфондов никогда не сопровождалось публикацией списков этих книг и зачастую оставалось незамеченным специалистами, что можно проследить по библиографическим ссылкам и спискам современных научных работ). Комплексный подход, подразумевающий работу не только с опубликованными, но и с архивными источниками, обеспечит подлинную научность исследований в области библиотечного краеведения.

Газеты дореволюционной России. 1703–1917 : каталог. СПб., 2007. 592 с.

Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. 2-е изд., испр. М., 2009. 407 с.

Ефремова Е. Н. Партийная цензура историко-краеведческих изданий 1920–1930-х гг. на Урале // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2. 2010. № 4. С. 183–197.

Ефремова Е. Н. Краеведение в плену партийной идеологии: незавершенный проект издания УСЭ // Цензура в России: история и современность. СПб., 2013. Вып. 6. С. 328–343.

Мазур Л. Н. Методы исторического исследования : учеб. пособие. 2-е изд. Екатеринбург, 2010. 606 с.

Общими силами. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/3298> (дата обращения: 10.12.2014).

Периодика Урала. Вып. 1. Дореволюционные издания : библиогр. указ. / сост. Г. М. Савиных. Свердловск, 1976. 292 с.

Посадков А. Л. Энциклопедия Дальневосточного края: судьба несостоявшегося издания (1930-е гг.) // Вестн. Дальневосточной гос. науч. б-ки. 2003. № 4. С. 70–78.

Сибирская советская энциклопедия: Проблемы реконструкции издания : сб. ст., орг. и метод. документов. Новосибирск, 2003. 84 с.

РГИА. URL: <http://fgurgia.ru/start.do;jsessionid=79ACAA486670E564BBAA60882FC9BF28> (дата обращения: 10.12.2014).